

Месяц, проведенный дома, на самом деле никак не подготовил Гарри к поездке в Хогвартс

Его дядя был расстроен из-за трехсот фунтов и из-за того, что он отправился в Косой переулок, но тетя говорила с ним спокойным тоном, и он в конце концов успокоился.

Они перевели его в неиспользуемую комнату Дадли, увидев, куда было адресовано его письмо. Гарри был впечатлен. Мало того, что у него наконец-то появилось больше места, так теперь он мог изучать свои книги при лунном свете.

Даже на сэкономленные деньги он не смог купить и половины книг, которые Грейнджеры купили Гермионе. Однако он искал книги по новейшей истории Волшебства, надеясь найти информацию о войне, в которой погибли его родители.

То, что он обнаружил, потрясло его.

Мало того, что о нем было пророчество известное всем, но и существовало популярное мнение, что Темный Лорд вернется. Это поддерживало его последователей в тону и, в свою очередь, сдерживало атаки Пожирателей Смерти в течение последних одиннадцати лет.

Они не теряли связи друг с другом и верили, что их хозяин был единственным, кто может убить Гарри Поттера.

Гарри поморщился и потер бок. У него были доказательства того, что это не так, если только каким-то образом пророчество не означало, что он не может быть навсегда убит кем-либо, кроме Темного Лорда.

Но из того, что он понял, лицо на затылке мужчины было лицом Темного лорда, так что он в этом сомневался.

Конечно, нож держала не рука темного лорда. Это была рука того, кто поселили темного лорда у себя в затылке. Если бы это было так, то, как только Темный Лорд восстановит свое собственное тело, у Гарри будут настоящие проблемы.

Весь волшебный мир ожидал, что он станет своего рода мастером дуэли, но Гарри не понимал, как это возможно. Он знал, что Темный лорд находится в Британии, и предполагал, что тот работает над возвращением тела.

Гарри надеялся, что кто-то... Гермиона или кто-то другой скажет бы ему имя Темного Лорда. Этого не было ни в одной из книг, и Гарри казалось неправильным, что он не знал имя человека, который уже дважды убивал его.

Конечно, он изучал свои книги как можно более тщательно, но стараясь не нервировать ими тетю или дядю. Он не знал, с чем столкнется в Хогвартсе, но, по крайней мере, некоторые из учеников будут детьми пожирателей смерти.

Другие, несомненно, будут такими же хулиганами, которых Гарри видел в школе; хулиганами запугивающих слабых, а другие с радостью присоединятся к ним.

Гарри казалось безумием учиться в школе, где каждый ученик всегда носил с собой оружие. Он видел, какими импульсивными были его одноклассники, и мог только представить, насколько хуже будут дети-волшебники.

В конце концов, они жили в мире, где обычные законы были пустым звуком, и Гарри

предположил, что это должно было сопровождаться определенным чувством вседозволенности по отношению к обычным людям.

Он даже мог понять, почему его тетя и дядя называли их культом. В конце концов, они отделили своих членов от остального человечества, изолируя их на месяцы. Они заставляли их хранить тайну, не позволяя им говорить о том, что происходило в их сообществе.

Не преподавая математику, естественные науки или историю, они лишили студентов возможности в будущем покинуть свое сообщество. С образованием полученным в Хогвартсе он ни за что не сможет поступить в университет. Он никогда не сможет найти хорошую работу в немагическом мире.

Он будет вынужден жить среди волшебников, следуя их правилам и живя так, как их сообщество решило, что он должен жить.

И все же, если они собираются вложить ему в руку оружие, он собирался научиться им пользоваться. Он лучше многих знал, насколько необходимо защищать себя, хотя и предполагал, что пройдут годы, прежде чем он сможет сразиться на дуэли со взрослым волшебником.

Его лучшим решением было узнать больше, чем кто-либо ожидал. Неожиданность может быть отличным уравниателем, и даже обученный боец может быть побежден любителем, делающим что-то неожиданное.

Поэтому он учился усерднее, чем когда-либо в своей жизни. Всякий раз, когда он думал о том, чтобы расслабиться, он вспоминал свои смерти от рук волшебников и его энтузиазм забирался на невиданную высоту.

Он все еще занимался своими обычными делами по дому, но, по крайней мере, теперь он не брал на себя дополнительную работу у соседей. Так как было лето, занятий не было, и у него было время учиться.

Единственное, о чем он сожалел, так это о том, что ему не разрешили использовать свою палочку. У Грейнджеров была настоящая встреча с учителем из школы, и им сообщили, что использование магии несовершеннолетними вне школы строго запрещено.

Не имея возможности по-настоящему практиковаться, он не сможет по-настоящему ничего достичь. Гарри подозревал, что в любом случае в первый год они не узнают ничего действительно впечатляющего; не было никакого смысла учить одиннадцатилетнего ребенка чему-то опасному когда у них не хватало самообладания даже держаться подальше от обычных драк.

Он понятия не имел, на что на самом деле способна магия. Мог ли он действительно наколдовать что-то впечатляющее? Он пожалел, что у него не было больше денег, чтобы купить больше книг или, по крайней мере, купить сову, чтобы он мог заказать несколько книг.

Не то чтобы ему было кому отправлять письма, кроме Гермионы, да и это было бессмысленно, так как он получил ее номер телефона до того, как они высадили его на улице. Он солгал о настоящем адресе, попросив их посадить его у дома дальше по улице, который был заброшен и пуст.

Он притворился, что зашел с черного хода; последнее, что ему было нужно, это чтобы Грейнджеры столкнулись с его тетей и дядей и те начали задавать вопросы, почему они

оставили его одного ходить по магазинам.

Они и так были на взводе.

Его тетя призналась ему, что были случаи, когда волшебники нападали на их семью, но они всегда были атакованными и убитыми другими волшебниками.

За эти годы их находили с полдюжины раз, но другой стороне, похоже, всегда удавалось заставить замолчать магов, которые охотились за ними. Это заставило их быть чрезмерно осторожными, и, кроме того, это привело их к ненависти к нему, и то, что они были вынуждены оставить его, повлияло на их семью.

Тот факт, что волшебники при каждом нападении стирали воспоминания каждого нормального человека в этом районе, только усилил их беспокойство. У Петунии был стойкий страх, что с ней тоже так поступили; Гарри слышал это в ее голосе.

Что действительно ужаснуло ее, так это мысль о том, что это случалось гораздо чаще, и эти полдюжины раз были единственными случаями, когда они позволили ей помнить. Выражение ее лица заставило Гарри впервые в жизни почувствовать жалость к ней, даже когда его охватил настоящий ужас.

Его тете и дяде разрешили вспомнить нападения, но он не помнил ни одного из них. Что с ним делали волшебники? Был ли какой-то способ предотвратить это в будущем?

Его тетя и дядя беспокоились о том, как они отвезут его на вокзал. Они были убеждены, что волшебники будут следить за ним и что они нападут в тот момент, когда он выйдет из машины.

Гарри подумал, что они были правы. Это было логично, даже если другая сторона собиралась наблюдать и помешать нападению на Гарри в случае чего. Ну по-крайней мере попытаются это сделать.

Даже если бы ему удалось живым добраться в Хогвартс, у Гарри было сильное подозрение, что дети его врагов очень хорошо описали бы его, и возвращение домой будет намного опаснее. Тогда у него не будет ни малейшего шанса проскользнуть сквозь толпу магов ждущих его.

Единственное, что пришло ему в голову, - это повторить то, что он сделал в Косом переулке. Он рассказал тете и дяде о своем плане, и хотя поначалу они не хотели привлекать других нормальных людей, выражение облегчения на их лицах от того, что на самом деле им не нужно будет идти, было очевидным и ощутимым.

"Спасибо, что заехал за мной", - сказал Гарри.

"Поскольку твой дядя сам попросил нас об этом, это вообще не было проблемой", - сказал отец Гермионы. "Я рад, что Гермиона познакомится с кем-нибудь еще до школы".

Гарри покраснел. Он чувствовал себя виноватым, используя Грейнджеров таким образом. В конце концов, они были первыми людьми за всю его жизнь, которые были добры к нему. Они помогли ему просто потому что были хорошим людьми, а не потому, что им что-то от него было нужно.

Теперь он подвергал опасности их жизни, и если на станции будет какая-то магическая террористическая атака, он подвергнет опасности жизни других детей-волшебников и их родителей, а также всех нормальных людей.

Он покачал головой. Не то чтобы у него был выбор.

"И все же это намного больше, чем я мог бы попросить", - сказал Гарри.

Выражение лица Гермионы было обеспокоенным с тех пор, как он сел в машину. Она то и дело бросала многозначительные взгляды на родителей, а потом снова на него, как будто отчаянно хотела что-то сказать, но не могла.

Гарри покачал головой смотря в ее сторону. Несомненно, она прочитала все о пророчестве, и, учитывая, что она купила в три раза больше книг, чем он, она действительно могла знать об этом больше, чем он.

Он расспросит ее, как только они сядут в поезд.

По крайней мере, она казалась достаточно умной, чтобы не поднимать эту тему перед родителями. Гарри не мог не представить, как они оставляют его на обочине дороги, как только узнают об этом. Его тетя и дядя на их месте несомненно так и сделали бы.

Она не выглядела обиженной или преданной; так что он не думал, что она поняла настоящую причину, по которой он попросил их взять его с собой, хотя она все равно ничего не смогла бы с этим поделать. Девушка не казалась способной солгать, чтобы спасти свою жизнь.

Он просто молчал, сосредоточившись на том, чтобы выглядеть как можно более нормально, когда они войдут на станцию. Насколько он знал, ни у одного из вражеских Волшебников не было точного описания его внешности, и он опять попросил свою тетю покрыть его шрам косметикой.

На этот раз она отнеслась к этому более мягко, и ему почти показалось, что он увидел жалость в ее глазах, когда она отправила его восвояси. Что бы она ни чувствовала, она не хотела подвергать опасности кого-либо из членов своей семьи.

Они были на вокзале Кингс-Кросс прежде, чем он был готов.

"Я слышала, что по всей станции есть авроры в штатском", - пробормотала Гермиона. "Чтобы стирать память магглам, которые увидят слишком много".

Гарри пристально посмотрел на нее. Это звучало слишком похоже на страшилки его тети.

"Это всего на один день", - сказала Гермиона. "Нельзя собрать десятки волшебных семей в одном и том же месте без того, чтобы кто-нибудь из них не выдал свою необычность".

"Они действительно имеют тенденцию выделяться", - сказал отец Гермионы, загоняя машину на стоянку.

Гарри мрачно кивнул. Каким бы замкнутым ни было Волшебное сообщество, было неизбежно, что у них возникнут проблемы с адаптацией. По словам его тети, они даже не смотрели телевизор и не читали маггловских журналов.

Он бы подумал, что магглорожденные волшебники изменят это, но, очевидно, нет.

Гарри ненавидел термин "маггл". Это подразумевало определенное чувство превосходства над остальными 99,999% человечества. Когда он прочитал об этом термине, это только усилило его чувство беспокойства.

Отстегнув ремень безопасности, Гарри глубоко вздохнул.

Он с усилием заставил себя не оглядываться по сторонам. Если бы он был одним из слуг темного лорда, он бы расставил людей на стоянках, так как большинство авроров были бы сосредоточены на самой станции.

Он заставил себя выглядеть беззаботным и задумался, насколько хорошо у него это получается. Если бы в Хогвартсе был театральный кружок, ему стоит подумать о том, чтобы записаться туда просто для получения опыта.

Вытащив свой багаж из багажника в задней части машины, он повернулся к Гермионе и спросил: "Ты готова к этому?"

Она улыбнулась и сказала: "Я думаю, переход будет незабываем, не так ли?"

Отец Гермионы забрал у него сундук; Гарри был благодарен. Если он бы понес свой сундук кряхтя от его тяжести, пока он не найдет тележку, то он привлечет к себе больше внимания, чем ему бы хотелось.

Гарри пожал плечами и сказал: "Я надеюсь, что это так".

"Как ты можешь сомневаться в этом?" - спросила Гермиона, шокированная. "Разве тебе все не объяснили, когда профессор пришел и рассказал тебе все об этом?"

"Это только для магглорожденных", - сказал Гарри. "Мои родители были магами, так что я думаю, они решили, что моя семья расскажет мне об этом сама".

"Значит, ты всегда знал?" - спросила Гермиона с задумчивым выражением на лице.

Гарри почувствовал, что начинает потеть. У любого, кто слишком внимательно прислушивается к их разговору, может быть достаточно подсказок, чтобы понять кто он такой. Кроме того, он не был уверен, как потение повлияет на его макияж.

"Мне просто интересно, как мы попадем в магическую часть вокзала", - сказал Гарри.

"О, я знаю как, скоро увидишь", - сказала Гермиона. "Профессор Макгонагалл рассказала нам, как найти переход, и мы приехали в прошлые выходные, чтобы убедиться, что знаем, куда идти".

Гарри кивнул, его волнение росло с каждым шагом, который они делали по направлению к станции.

К вокзалу уже приближалась толпа. Гарри мог видеть некоторых людей, которые явно были волшебниками.

"Иногда я удивляюсь, как все не замечают всего этого", - тихо сказала мать Гермионы.

Ее отец усмехнулся. "Мы никогда ничего не замечали, пока не узнали. Теперь ты не можешь не видеть всего этого".

Куда бы Гарри ни посмотрел, везде были семьи волшебников, но ужасающей частью было то, что они смешивались с нормальными людьми. Гарри не мог быть полностью уверен, кто был волшебником, а кто маглом. Все-таки, не каждый волшебник был невежественен в современной моде.

Держать голову высоко поднятой и с приятным выражением на лице было гораздо труднее, чем Гарри ожидал. Ему удалось это в Косом переулке, но враг никак не мог знать, в какой день он появится.

Здесь они точно знали, где и примерно когда он собирается появиться.

Он чувствовал, что каждый шаг был еще одним шагом к его казни.

<http://tl.rulate.ru/book/63498/1676030>